

В густом лесу было так тихо, что не было слышно ни звука. Подождав некоторое время, Чэнь Цзуй кашлянул и нарушил тишину:

— Старый Сюй, что нам делать с этим фруктом в виде человеческой головы?

— Проверьте индекс загрязнения, если он не высокий, то заберем его с собой.

Фрукт в виде человеческой головы положили в машину. Ли Байчэн взглянул на фрукт, который положили в стеклянную банку, а затем посмотрел на свою собаку.

После того как на него посмотрели, Неопределимый задумчиво опустил голову, а потом, когда люди вышли из машины, чтобы выбросить зараженную почву, перебежал на заднее сиденье на своих коротких ножках, чтобы посмотреть на человеческую голову в стеклянной банке, и по-собачьи улыбнулся.

Большеголовый фрукт в виде человеческой головы в растерянности посмотрел на стоящую перед ним собаку, не понимая, что та пытается сделать.

В следующий момент коротконогий корги вытянул перед ним лапу и указал на него, затем сделал жест «тсс», а затем жест словно отрезая шею.

Фрукт в виде человеческой головы опустил голову и взглянул на несуществующую шею, затем поднял голову, чтобы встретиться с холодными глазами корги, и закивал, как болванчик.

Увидев, что фрукт в виде человеческой головы кивнул, Неопределимый обернулся с удовлетворением и покачал задницей в форме сердца. Когда он увидел идущего к машине Чэнь Цзуй, он молча оглянулся на фрукт в стеклянной банке, показав любопытный щенячий взгляд.

Увидев возле банки наивную собаку, Чэнь Цзуй молча поднял ее, поставил на землю и серьезно сказал:

— Это загрязнитель, а не игрушка. Если ты приблизишься к нему, ты превратишься в монстра.

Посмотрев на землю, корги наклонил голову и на его морде появилось выражение растерянности. Чэнь Цзуй беспомощно покачал головой: разве собака может понять его слова? Даже если у нее много смелости, все равно это просто собака.

Он должен напомнить об этом хозяину собаки.

Чэнь Цзуй посмотрел на человека, который что-то делал на своем мобильном телефоне в машине, немного подумал и подошел.

Этот телефон выглядит знакомым, он уже его видел раньше.

— Кому ты пишешь? — Чэнь Цзуй указал на мобильный телефон в руке Ли Байчэна и спросил.

Ли Байчэн ответил, даже не оглядываясь:

— Мэн Ваньвань.

— Эта медсестра из Царства Бога? — Услышав имя Мэн Ваньвань, воспоминания в сознании Чэнь Цзуй мгновенно оживились.

— Верно.

После того, как Ли Байчэн закончил говорить, он взглянул на скриншот обращения на Citizen Cloud, отправленный Мэн Ваньвань. Ответив «спасибо», он молча нашел следующий номер телефона и отправил сообщение.

***

Царство Бога, Четвертая народная больница.

—

Уважаемый господин мэр:

Добрый день!

Я обычный житель этого города, и в последнее время я каждый месяц сдаю квалификационный экзамен на психолога, но никак не могу его сдать, однако, проверив свои результаты, я обнаружил, что должен был получить отличную оценку! Однако каждый раз, когда я проверяю свои результаты, они показывают, что я провалил оценку! Но я не могу добиться пересмотра результатов, это никого не волнует.

Я думаю, что в экзаменационной системе есть загрязнитель, который замышляет против меня! Я надеюсь, что правительство разберется в этом вопросе и восстановит справедливость!

—

Элегантный загрязнитель средних лет в белом халате аккуратно сдвинул пальцами очки в золотой оправе на переносицу, молча нажал на приложение Citizen Cloud на своем мобильном телефоне и взглянул на письмо с жалобой, которое он написал неделю назад и которое все еще

числилось непрочитанным.

Щупальца за спиной загрязнителя скрутились в клубок, вены на пальцах вздулись, он сделал несколько серьезных глубоких вдохов, прежде чем взять под контроль свою руку, которая хотела раздавить мобильный телефон.

Успокойся, ты должен успокоиться!

У нас действительно нет денег, чтобы купить еще один мобильный телефон!

Экзаменационный центр не открыл канал проверки, должно быть, потому, что такого канала не существует, и это нормально, что мэр не увидел его жалобу, в конце концов, другая сторона — мэр, так что он должен быть очень занят!

Да, должно быть, так и есть!

Доктор Тан молча утешал себя, в то же время телефон в его руке завибрировал, на него пришло текстовое сообщение.

Увидев знакомое имя, доктор Тан прищурил глаза и, немного подумав, положил телефон на стол, из воздуха появилось щупальце, а другие щупальца переплелись между собой, чтобы не дать ему в порыве разбить телефон.

Мягким прикосновением щупальце открыло текстовое сообщение:

Ли Байчэн: [Доктор Тан, помогите мне немного, поддержите мою петицию, наша сила в количестве!]

[Уважаемый мэр, здравствуйте! Я обычный житель этого города, и недавно я обнаружил, что озеленение нашего города идет не очень хорошо, после осмотра оказалось, что в Жунчэне есть большое баньяновое дерево, которое вполне способно улучшить ситуацию с озеленением в нашем городе, и я хотел бы порекомендовать пересадить его в центр города...]

Глядя на сообщения на своем телефоне, как раз в тот момент, когда доктор Тан решил проигнорировать содержание SMS, мобильный телефон снова дважды непрерывно завибрировал.

[Как врач с медицинской этикой, вы обязательно мне поможете, правда?]

[После того, как напишите в Citizen Cloud пожалуйста, не забудьте прислать мне скриншот].

Щупальца в воздухе были скручены вместе, потому что они были спутаны доктором Таном еще в самом начале, поэтому некоторое время они не могли ничего сделать.

И вот только что мягкое маленькое щупальце мгновенно стало больше, словно сумасшедшее, и с размаху врезалось в мобильный телефон на столе. Телефон с треснутым экраном получил прямой удар и треснул еще больше.

Что не так с этим человеком!

Что с ним не так?

Он просто издевается над ним за то, что он снова провалил тестирование!

Доктор Тан сдержал порыв раздавить мобильный телефон, молча нажал на приложение Citizen Cloud, выбрал письмо с жалобой, которое он написал неделю назад и повторно отправил в почтовый ящик мэра уже в десятый раз!

***

Лаборатория в пустыне.

Голова змеи опустилась на голову Цзян Вэньфэна в хирургической шапочке, покорно не смея пошевелиться, она молча выплевывала сообщения, наблюдая за тем, как ее хозяин проводит последний эксперимент по разделению.

— Все еще не работает? — Цзян Вэньфэн взглянул на мертвого загрязнителя и медленно снял перчатки.

— Правда ли, что только Чревоугодие может напрямую поглощать другие последовательности? А слияние не может сделать то же самое? — Цзян Вэньфэн потер лоб, затем похлопал рукой по змеиной голове белого цвета на своей голове, змеиная голова вытянулась из правой задней части на операционный стол, широко разинула рот и съела загрязнителя на операционном столе.

После еды змеиной голове, очевидно, потребовалось время, чтобы переварить пищу, и та часть змеи, которая была связана с телом Цзян Вэньфэна, молча висела на операционном столе, не причиняя Цзян Вэньфэну никакой нагрузки.

Очевидно, это был не первый раз, когда змея ела неудачный эксперимент.

Цзян Вэньфэн повернулся спиной к змеиной голове позади него, и, держа в руках ручку, молча записал отчет об эксперименте — он предпочитал этот традиционный метод записи данных

компьютеру.

После того как данные были записаны, а змеиная голова, соединенная с его телом, почти переварила загрязнителя в желудке, Цзян Вэньфэн открыл дверь лаборатории и вышел.

Крылатый исследователь подошел к нему:

— Местоположение Царства Бога снова сместилось, но в целом оно становится все ближе к расположению Центральным городов.

Цзян Вэньфэн нахмурился, взяв отчет с данными от крылатого исследователя:

— Слишком близко.

Брови Цзян Вэньфэна нахмурились еще сильнее, и после минутного молчания он сказал:

— Пусть люди внутри найдут способ сообщить Сюй Чэну новость о том, что Царство Бога приближается ко Второму центральному городу, и он решит эту проблему.

— Хо, эти люди в Центральном городе не могут дождаться твоей смерти, но ты все равно хочешь их спасти? — Чревоугодие посмотрел на Цзян Вэньфэна с полуулыбкой и сказал.

Цзян Вэньфэн просто взглянул на Чревоугодие и сказал:

— Знаешь, почему ты никогда не сможешь понять выбор Лу Цзэ? Потому что вы с ним по своей природе два разных типа людей. Конечно, поклонение — это самая далекая от понимания эмоция, ты никогда не сможешь понять его, а значит, не сможешь понять и меня. В определенном смысле мы с ним — те, кто идет до конца.

— Заткнись, ты не заслуживаешь говорить о нем, убийца! Вы все убийцы!

— Убийца? — Цзян Вэньфэн поднял брови.

Его голос на мгновение прервался, он скривил одну сторону рта и сказал:

— Если я правильно помню, все твои так называемые убийцы мертвы, верно? В тот день, когда была сформирована Стена Тумана, они смертью извинились в конференц-зале за то, что отдали Лу Цзе приказ убить своих коллег. До того, как ты сам смог их убить.

Цзян Вэньфэн говорил не слишком быстро, не слишком медленно, непринужденно... Как раз когда он собирался сказать что-то еще, рука обхватила его шею, почти раздробив ему кости.

— Успокойтесь... Мистер Бай! Успокойтесь, пожалуйста, успокойтесь! Если вы это сделаете, профессор умрет!

Крылатый исследователь поспешно пытался его уговорить:

— Если он умрет, никто не сможет помочь вам оживить полковника Лу!

Услышав слова исследователя, разъяренный загрязнитель отпустил руку и холодно посмотрел на Цзян Вэньфэна, чья шея была им почти сломана:

— Тебе лучше не связываться со мной.

Чревоугодие повернулся, чтобы уйти, подошел к двери, повернулся спиной к Цзян Вэньфэну и сказал:

— Я уже попросил Бабочку продать информацию Кошмару, когда он закончит проверку информации, то должен прибыть сюда довольно быстро. Не умирай, ты не можешь умереть, пока не оживишь его.

Сказав это, Чревоугодие вышел из лаборатории, девочка в красном взглянула на Цзян Вэньфэна, и молча последовала за Чревоугодием.

***

На обратном пути, отремонтировав оборудование, Ли Байчэн воспользовался спутниковым телефоном, чтобы сообщить о нескольких фермах Фермера, о которых ему рассказала система, а затем уснул в машине.

Он не знал, как долго спал, но когда проснулся, то опирался на плечо Чжулуна.

Ах, это...

Он ведь недолго на него опирался, да?

Ли Байчэн задумался, но тут раздался голос системы, который прямо разрушил его прекрасную догадку:

[Ты долго на него опирался, боясь разбудить тебя Чжунлун пробыл в таком положении час и сорок минут].

Ли Байчэн на мгновение замолчал, думая о том, как открыть глаза, не оставив никаких следов,

когда система продолжила:

[Кстати, Тантрический культ уже знает через своего бога, что ты убил наследника Бога Поденку, их месть тебе приближается, они наняли Небесную Судьбу, и скоро они предпримут попытку убить тебя].

Словно переживая, что он не знает, что такое «Небесная Судьба», система на мгновение приостановилась, а затем добавила:

[«Небесная Судьба» — это подпольная организация убийц. Члены этой организации очень непростые, среди них есть как пользователи способности, так и загрязнители, тебе лучше быть осторожным, эти убийцы очень сильны].

[Конечно, тебе не стоит слишком беспокоиться, в конце концов, у тебя есть я, я заранее предупрежу тебя об опасностях, чтобы ты мог их избежать].

[Ну как, ты вдруг почувствовал, что моя сверхъестественная способность очень хороша, и влюбился в меня еще больше?]

Ли Байчэн: ...

Через день машина проехала сквозь тяжелую городскую стену, и тень от огромной стены прорезал солнечный свет.

Отчет был завершен командой логистики Чжулуна и не требовал его присутствия, поэтому на этот раз он не стал заходить в комнату для допросов, а отправился прямо в наблюдательный центр Центра по борьбе с загрязнением, чтобы провести еще один тест на индекс загрязнения.

Знакомые шаги, знакомое оборудование, но человек немного незнакомый, на этот раз инспектор, который проводил для него проверку, не та симпатичная девушка, что была раньше, а совершенно незнакомый человек.

Хоть она и очень красива, но явно не квалифицированный работник и гораздо хуже предыдущего инспектора.

Ли Байчэн молча помог открыть детектор и сказал:

— Вы не туда нажимаете, он открывается вот так. Вы точно умеете на нем работать?

Красавица: ...

<http://bllate.org/book/15771/1410879>